

Дни шли своим чередом, и вот уже на пороге зима! Наконец, перед самым её началом, поселение образованной молодёжи в деревне было завершено, воспользовавшись затишьем после осеннего сбора урожая. Кан и стены внутри уже достаточно просохли. Чжао Шутянь сообщил молодым людям, что они могут заселяться.

Три девушки, которые уже привыкли жить у Ся Е, чувствовали себя там как дома: добрая тётушка, озорной и заботливый младший брат, еда хорошая, и хлопот немного — жить было очень комфортно! После обсуждения они решили перевезти сначала ненужные вещи, а обедать по-прежнему вместе с семьёй Ся. Девушки по очереди оставались с Матушкой Ся, а в поселении оставались двое, чтобы не оставлять его пустым.

Матушка Ся одобрила их план, ведь это позволяло поддерживать связь между обеими сторонами и заботиться о сплочённости молодёжи. Она попросила Ся Е помочь с переездом. К счастью, помимо постелей было всего несколько свёртков, так что Ся Е за два раза перевезла вещи всех трёх девушек.

Если девушки немного сожалели о переезде и планировали дальнейшие действия, то парни готовы были устроить праздник! Когда Старушка Ся узнала, что молодёжь переезжает, она с самого утра уселась у входа с маленьким табуретом, наблюдая за хижинкой, словно радар. После кражи курицы, которую так и не удалось раскрыть, она стала подозрительной и нервной: закрыла шкаф с зерном на замок, делала для парней тонкие лепёшки и жидкую кашу, так что те едва могли насытиться. По словам деревенских, парни выглядели как цыплята, истощённые голодом.

Теперь Старушка Ся сидела здесь, чтобы следить, чтобы молодёжь не унесла что-нибудь из дома. Хотя, если подумать, что вообще можно было украсть? Дрова? Их на горе за деревней было полно. Её подозрительность раздражала Ли Лицюаня, но он ничего не мог поделать. В глубине души он даже подозревал, что курицу могли украсть его соседи, ведь в ту ночь они не вернулись до того, как он заснул.

Под строгим надзором Старушки Ся трое парней поспешно перевезли свои вещи в поселение. Дом был построен довольно просторным, с двумя рядами комнат, чтобы разделить мужчин и женщин. Жить вместе было неудобно, поэтому в деревне придумали поставить забор между рядами, с дверью посередине, что обеспечивало безопасность и удобство.

Парни принесли зерно в свои комнаты. После голодных дней у Старушки Ся они стали относиться к еде с благоговением и теперь с нетерпением ждали, когда смогут готовить вместе с девушками и начать новую жизнь.

Цянь Шэн радостно сказал:

— Чжао Жуй говорила, что хорошо готовит, так что теперь мы будем сыты и довольны!

Чжао Цзяньго поддержал:

— Мы будем заготавливать дрова, а девушки помогут с готовкой! Так будет легче работать!

Наконец-то мы вырвались из лап этой старухи!

Ли Лицюань вздохнул, взял сборник стихов и, опершись на свёрнутое одеяло, устроился на кровати. Он по-прежнему казался отстранённым, но выглядел гораздо тоньше и слабее, чем раньше.

Когда они закончили с уборкой, девушки и Ся Е пришли. Осмотрев два ряда домов и неплотно прилегающую дверь, Ся Е нахмурилась: безопасность оставляла желать лучшего. Разложив вещи на кровати, она внимательно осмотрела комнату:

— Сестра Чжао Жуй, нужно повесить занавеску на дверь, иначе ветер будет задувать, и будет очень холодно!

Осмотрев кровать, она вышла наружу, собрала немного дров и разожгла огонь в печи. Вскоре пошёл дым. Кровать была грубо сделана, с трещинами, вероятно, из-за спешки. Ся Е подумала, что позже замажет щели глиной, благо она уже научилась этому, когда строила свой дом.

Ничего больше не понадобилось, Ся Е решила, что сёстры смогут обойтись тем, что есть, но термос всё же нужно было подготовить. Она запомнила это, чтобы в следующий раз привезти необходимые вещи, предварительно спросив у девушек.

Выйдя из комнаты, она встретила парней, идущих вперёд. Цянь Шэн радостно поздоровался:

— Сяо Е, ты тоже пришла? Заходи к нам, мы научим тебя играть в карты!

Чжао Цзяньго рассмеялся:

— Не слушай его, он соскучился. Ли Лицюань его игнорирует, так что я один играю с ним в карты. Уже несколько дней скучает без компании!

Ся Е, немного смущённая фамильярностью Цянь Шэна, кивнула Чжао Цзяньго:

— Брат Цзяньго, вы уже всё устроили?

Чжао Цзяньго улыбнулся:

— Да, всё готово. Кровать широкая, потолок высокий, теперь не чувствуешь себя зажатым!

Ся Е, взглянув на Чжао Цзяньго, который был ростом около 180 см, понимающе кивнула. Видимо, в той хижине ему было действительно тесно.

Она с любопытством спросила:

— А где брат Лицюань?

Цянь Шэн буркнул:

— Он несколько раз отказывался выходить, уткнувшись в свой сборник стихов! Вечно с ним возится!

Чжао Цзяньго шлёпнул его по затылку:

— Любить учиться — это хорошо! Тебе, малыш, тоже нужно больше заниматься!

Ся Е молча наблюдала за их перепалкой.

— Сяо Е, помоги мне набрать воды? — позвала её Хань Ин из комнаты.

Ся Е ответила:

— Иду! — и, взяв ведро, отправилась за водой.

Во дворе было пусто, и она мысленно отметила, что не хватает бочки для воды.

Когда она вернулась, Чжао Цзяньго и Цянь Шэн уже стояли у дверей девушек, наблюдая за их уборкой.

Ся Е подала воду Хань Ин:

— Что-то ещё нужно? Я помогу!

Хань Ин взглянула на неё:

— Всего не хватает! Принеси нам несколько табуреток. Одежду пока оставим в вашем шкафу, здесь её негде хранить.

Ся Е кивнула:

— Хорошая идея, сестра Хань Ин. Я схожу к брату Цзяньго, посмотрю, можно ли взять несколько досок и сделать длинный стол. Табуретки сделаю из чурбанов.

Сказав это, она поспешила за материалами. С первого раза не получилось, но, достав полкило тростникового сахара, она смогла договориться о нескольких досках, взяла молоток и гвозди и вернулась, чтобы заняться ремонтом. Вскоре в комнате появился длинный стол, хоть и не самый красивый, но очень практичный.

Чжао Цзяньго, увидев это, захотел сделать такой же в своей комнате, но не решился попросить. Цянь Шэн же не стеснялся:

— Ся Е, сделай и нам такой же!

Ся Е, раздражённая, посмотрела на него:

— Товарищ Цянь Шэн, у меня больше нет материалов. Нужно спросить у секретаря.

Цянь Шэн надулся:

— А откуда у тебя эти?

Чжао Жуй, услышав это, вмешалась:

— Мы их купили!

Услышав, что это было куплено, Цянь Шэн замолчал. В последнее время он не получал денег из дома и жил впроголодь.

Ся Е осмотрела комнату, забила окно досками и прибила четыре гвоздя на дверной косяк, чтобы позже повесить занавеску.

Чжао Цзяньго и Цянь Шэн, наблюдая за суетой, чувствовали себя неловко и хотели помочь, но не знали, что делать.

Цянь Шэн почесал затылок и обратился к Чжао Жуй:

— Товарищ Чжао Жуй, раз уж мы сегодня переехали, может, устроим праздничный ужин?

Чжао Жуй нахмурилась:

— Наши припасы всё ещё у тёти Ся, мы решили продолжать есть вместе с ними. Да и кухни во дворе я не вижу.

Услышав это, Цянь Шэн и Чжао Цзяньго переглянулись. Без кухни как готовить? Они уже привезли зерно, полученное после сбора урожая, и теперь это стало проблемой. Что делать сегодня?

Ся Е, видя, что Цянь Шэн собирается что-то сказать, поспешила добавить:

— Вам нужно пойти к секретарю, пока не стемнело, и спросить, можно ли поставить печь!

Ся Е не хотела, чтобы в поселении появились новые люди. К тому же, молодые парни едят много, и их припасов точно не хватит. Она не хотела впутываться в их проблемы, особенно теперь, когда она училась, а дома оставались только женщины. Три девушки были спокойными, но если бы они стали доставлять хлопоты, Ся Е пришлось бы подумать, как их выпроводить.

Сейчас главное было держать Матушку Ся в компании.

<http://bllate.org/book/15491/1373707>